

*Елена
Шапран*

ДЫМ В ТВОЕЙ ГОЛОВЕ

Елена Валентиновна Шапран

ДЫМ В ТВОЕЙ ГОЛОВЕ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21247010

Аннотация

Одна моя знакомая сказала: «Жизнь, как акварель!» И действительно, если из жизненного хаоса вокруг выбрать отдельные фрагменты, то можно создать картинную галерею – вот этих людей можно объединить и расположить возле костра, этих – на берегу моря, а вот этих – в какой-нибудь фантастической обстановке или посмотреть на них с точки зрения скрипки. Акварели будут разными и по жанру, и по тематике, но там будут люди, которых мы знаем и видим каждый день. Так и рассказы в сборнике. Они разные по жанру, но за каждой историей стоят реальные люди, в которых вы можете узнать себя или своих знакомых.

Содержание

Искусство загорать	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Елена Шапран

Дым в твоей голове

Рассказы

Искусство загорать

Таньке было десять лет, когда они с мамой впервые поехали на море. Целую ночь в поезде она с удовольствием лежала на животе на верхней полке и смотрела в окно, периодически засыпая и просыпаясь. На поезде она тоже ехала первый раз. Было интересно все: и боковые полки, и туалет (грязноватый немного, но от этого не менее интересный), и проводница в форме. Но главное – чай! Танька никогда не пила чай из таких стаканов! Подстаканник вызвал у нее восторг!

– Мам, давай тоже такие купим! – Танька долго не выпускала его из рук, рассматривая каждую выпуклость.

– Не продаются они нигде, – сказала мама. – Это очень редкие вещи. Такие подстаканники – принадлежность поездов.

Танька с сожалением вздохнула и отнесла стаканы проводнице. Этого можно было и не делать, но уж очень хотелось еще раз подержать в руках красивые металлические изделия.

Собственно, на этом положительные эмоции и закончились. На вокзале было так много народу, что у Таньки закружилась голова. Все торопились, толкали друг друга чемоданами и сумками, огрызались. Танька старалась не отставать от мамы, которая подходила то к одной женщине с табличкой «квартира», то к другой. Наконец, мама определилась, и их на машине отвезли в небольшой дом. Танька очень расстроилась, когда их поселили в одном из многочисленных сарайчиков во дворе. Внутри был большой старый диван, фанерный шифоньер с блеклым зеркалом, два стула без спинок и какое-то подобие стола с потертой клеёнкой. После их небольшой двухкомнатной уютной квартиры эта убогая обстановка производила гнетущее впечатление. Сразу захотелось домой.

– Мам, а мы надолго здесь?

– На двенадцать дней. – Ответила мама, распаковывая чемодан.

– А в другом доме мы не можем жить?

– На другой у нас денег нет!

– Тогда зачем мы вообще сюда приехали! – начала хныкать Танька.

– Оздоровить тебя перед школой, – обняла Таньку мама, – может, болеть меньше будешь, если на южном солнышке прогреешься!

Дальше Танька молча терпела «оздоровление» и отсчитывала дни в обратном порядке. Диван был жестким и горба-

тым, и спать на нем вместе с мамой было неудобно. В пять утра они вставали, шли на пляж занимать место и загорать, пока было не очень жарко. По утрам море было холодным, и купаться не хотелось. К десяти часам на пляже не было свободного места, ковыряться в песке вместе с голыми малышами Таньке было не интересно. На толстых теток в безобразных купальниках смотреть было неприятно. У некоторых плечи и носы были обгоревшими, а когда они поднимали руки вверх, протягивая их к солнцу, на теле обнаруживались незагоревшие белые полосы.

Танька послушно надевала панамку, прикрывала плечи, плескалась у берега и завидовала тем детям, которые купались с папами.

Днем они с мамой спали, а вечером снова шли на пляж. На рынке мама покупала персики и виноград, Танька проглатывала их в один присест и просила еще. Мама вздыхала, пересчитывала деньги, но не отказывала дочери. На десятый день она сказала, что денег осталось только на чай в поезде, и Танька стала хотеть домой еще больше.

В поезде они с мамой взяли один стакан чая на двоих, Танька полюбовалась подстаканником еще раз и снова улеглась на верхнюю полку. Мелькающие столбы погрузили ее в дремоту и, засыпая, она решила, что на море она больше никогда не поедет.

На вокзале их встречал папа. Танька прыгнула в его объятия прямо со ступенек вагона.

– Принцесса моя! – радовался он. – Как ты загорела!

По дороге домой папа расспрашивал об отдыхе, мама говорила, что все было очень хорошо, но Танька возмущенно смотрела на нее. Ничего хорошего в этом отдыхе она не увидела!

– Доця, а тебе понравилась? – спросил папа.

– Нет! – резко ответила дочь. – Я туда больше не поеду!

Спорить с ней никто не стал.

– Танька! Как здорово ты загорела! – встретили ее подруги во дворе, когда Танька в коротеньком сарафане вышла с куском хлеба, намазанным сливочным маслом и посыпанным сахаром.

Они рассматривали ее, гладили кожу на руках, восхищались выгоревшими волосами и немножко завидовали. Поездка на море была дорогостоящим мероприятием, и позволить себе отправиться на Юг мог далеко не каждый. Танька даже немного загордилась. Вечером в ванной перед зеркалом она внимательно себя рассмотрела: медового цвета прозрачный загар оттенял пушистые завитки на шее, губы казались ярче, зубы белее. Все портили белые полосы от купальника на плечах с нечеткими треугольниками на плоской груди и белая попа.

Через два дня, собираясь в школу на первый звонок, она снова стала рассматривать себя в зеркале. То, что она видела, ей очень нравилось. Коричневая юбка, белая блуза и бе-

лые гольфы очень хорошо подчеркивали загоревшую кожу. Мама причесала ее и завязала большой белый бант. Танька покрутилась перед зеркалом, сделала несколько реверансов и неожиданно спросила:

– Мам, а когда мы снова поедem на море?

Мама удивленно подняла брови, но напоминать Танькино возмущение отдыхом не стала.

– Вот заработаем с папой денег, – сказала она, поправляя воротник блузки, – И поедem на следующий год.

Танька еще раз посмотрела на себя в зеркало и потихоньку расстегнула две верхние пуговицы на блузке – так больше было видно загоревшую шею.

И с этой минуты она из категории Танька перешла в категорию Таня.

Целый год Таня действительно не болела. К зиме загар смылся, и она начала грустить по теплomu южному солнцу. Летом на море поехать не получилось. На семейном совете решили, что лучше накопить побольше денег, чтобы поехать хотя бы на две недели и найти условия получше. Папа даже купил глиняную черепаху-копилку и наклеил на нее табличку «На море». Лето Таня провела в деревне у бабушки. Помогала ему копать картошку, собирала яблоки, даже провожала корову в стадо. Дома после купания в ванне с пеной она критически осмотрела деревенский загар и расстроилась: треугольный вырез на сарафане так и отпечатался на

теле, ноги загорели до колен, а руки до локтей.

Весь следующий учебный год она болела – то ангина, то бронхит, а то и все вместе. «Обязательно на море нужно», говорили родители, да и Таня сама очень ждала лета. В черепахе было уже пятьдесят рублей, а это почти пять дней в сарайчике, да и мама тоже регулярно откладывала часть папиной зарплаты целый год. И вот когда в июле месяце они, наконец, собрались ехать на море, случилось несчастье.

Умер папа. Услышав это, Таня потеряла сознание. Незнакомое слово «инсульт» в одночасье лишило ее сил. К тоске по морю добавилась горечь потери. Мама сразу осунулась и постарела, ей теперь приходилось работать на двух работах. Да и Таня проболела всю зиму, кашель не прекращался до весны, и под глазами у нее появились синие тени. За это время она вытянулась и выросла из всех платьев. Мама еле успевала их перешивать.

Пустая черепаха давно пылилась в дальнем углу серванта. Весной, когда делали генеральную уборку, Таня достала ее и расплакалась, прочитав надпись «На море».

– Мам, может, найдем денег на сарайчик? – тихо спросила она. – Ну, хотя бы дней на пять?

И они начали собирать. Экономили на всем. Таня стала ходить в школу пешком. И мама на работу тоже. В больнице она в одном отделении работала дежурной медсестрой, а в другом – санитаркой. Таня приходила ей помогать. К следующему лету в черепахе было почти триста рублей. На пять

дней хватит, решили они с мамой. Собрали две небольшие сумки и поехали.

Билеты взяли только на две верхние боковые полки в разных концах вагона, но Таню это не огорчало. Она была вся в ожидании солнца.

Таня еще не успела устроить свою сумку на третью полку, как к ней подошел симпатичный парень с рюкзаком. По виду он был старше ее года на три.

– Привет! – сказал он, улыбаясь. – У тебя верхнее место?
Таня кивнула.

– А у меня нижнее, но я могу поменяться! – продолжал улыбаться он.

Таня хотела фыркнуть, но в это время подошел не менее симпатичный мужчина. То, что это были отец и сын, сомнений не было.

– Девочка, а ты с кем едешь?

– С мамой! – ответить дерзко у нее не получилось, тем более, что мама уже подошла к ним.

– А в чем дело?

– Здравствуйте! Меня зовут Сергей Сергеевич, а это мой сын Андрей. – сказал мужчина.

– А я Надежда Ивановна, – кивнула мама.

– Очень приятно! – улыбка у Сергея Сергеевича была просто очаровательной. – Надежда Ивановна, вы бы не могли присмотреть за этим юношей на всем пути следования? Дело в том, что он едет один. Там его мама встретит. И хотя это

его уже второе самостоятельное путешествие, и сам он у нас парень очень самостоятельный, мне все-таки будет спокойнее, если у него будет хорошая компания!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.